

насилия, 40–80% — жертв понуждения к половому сношению; и само собой разумеющееся — 100% развратных действий в отношении малолетнего (до 14 лет) лица.

Педофилия и другие сексуальные перверсии с детьми в современной Европе является серьезной социальной проблемой. Кроме того, европейцы иницируют эту проблему и ее распространение в других государствах за пределами Европы (например, в Таиланде, других странах Азии и Африки).

В Литве также растет количество лиц зрелого и пожилого возраста (50 лет и старше), совершивших сексуальные преступные деяния. Социальное положение и образование этих лиц часто на respectable уровне.

Зарегистрированное количество грабежей за последние восемь лет снизилось на 53%, а их удельный вес в общей структуре преступности снизился с 5,7% до 3,1%.

Количество преступных деяний против общественного порядка в течение 2004–2011 гг. снизилось на 13%.

Динамика преступных деяний, связанных с обращением с наркотическими либо психотропными, ядовитыми или сильнодействующими веществами, равно как и преступных деяний контрабанды, схожа (одинаково неблагоприятна) — их количество удвоилось.

Количество преступных деяний мошенничества выросло на 92%, их уровень на 100 000 чел. населения в Литве в 2–3 раза ниже уровня мошенничества, например, в Норвегии³.

В настоящее время в Литве каждая семья имеет один, два или более автомобиля. И к 2000 г. в Литве стало очень много автодорожных происшествий. Вступая в Европейский союз в 2004 г., она стала страной с наибольшим уровнем преступности в этой сфере. Были приняты комплексные меры, и в данное время зарегистрированное количество автодорожных происшествий снизилось на 52,6%. За это время количество погибших при автодорожных происшествиях лиц в Европейском союзе снизилось на 36%, а в Литве — на 48%.

И наконец, наиболее распространенное преступное деяние — кражи. Они составляли 47,3% в 2004 г. и 41,7% в 2011 г. в общей структуре преступности. Снизилось количество зарегистрированных краж автомобилей на 74%.

Обобщая, можно сказать, что преступность в Литовской Республике имеет черты, свойственные демократическим странам рыночной экономики.

Характер современных демографических процессов в России и их учет при изучении причин преступности

Д.В. Бахарев,

кандидат юридических наук

(заведующий кафедрой экономики и права

ГОУ ВПО ХМАО-Югры «Сургутский

государственный педагогический университет»)

В криминологической литературе достаточно давно и вполне обоснованно уделяется значительное внимание той роли, которую играют данные, полученные

³ Miliūtė Bacevičienė, V. Nusikalstamumo Norvegijoje palyginamoji charakteristika ir užsieniečių stigmatizacija: magistro baigiamasis darbas. Vilnius: MRU, 2012.

демографической наукой, в процессе познания и общих причин преступности, и причин ее территориальных различий. Ведь еще в период становления криминологии в качестве самостоятельной науки (вторая половина XIX в.) данные о численности и плотности жителей той или иной территории, половозрастной и поселенческой структуре населения нередко брались за основу параллельно с данными о состоянии правопорядка при изучении причин преступности в территориальном аспекте. Как было зафиксировано позднее, анализ причин преступности в принципе не может быть удовлетворительным, если он не затронул ход важнейших демографических процессов — уровня и плотности населения в городе и на селе, миграции населения и т.д.⁴

Рассматривая общие вопросы криминологического анализа демографических процессов в 1970-х гг., и предварительно характеризуя основные тенденции в расселении населения на тот период времени, советские криминологи констатировали наличие ряда общих закономерностей в демографической сфере жизни общества. Среди них: быстрый рост городского населения; некоторое уменьшение сельского населения при мощных миграционных потоках из сельских поселений в городские; укрупнение городских поселений; рост числа городских поселений и сгущение их сети и ряд других⁵.

Исходя из этих тенденций, у советских ученых того периода имелась реальная возможность сопоставить их со статистическими данными о состоянии преступности по отдельным территориям РСФСР, в частности, поставить следующие вопросы: а) есть ли взаимосвязь между ростом населения городов и состоянием правопорядка в них; б) влияет ли процесс изменения урбанизационной структуры региона на показатели преступности в нем; в) какова роль миграционных процессов в изменении уровня и структуры преступности в центрах притока мигрантов и др. В ходе изучения этих и иных вопросов советская наука зафиксировала ряд следующих закономерностей:

- в большинстве случаев области с наибольшим коэффициентом прибытия мигрантов — это области с наибольшим уровнем преступности; области с наименьшим коэффициентом прибытия — это области с более низким уровнем преступности⁶;
- уровень преступности среди приезжих лиц в местностях с особенно высокими показателями интенсивности миграции существенно превышает уровень преступности, средний для данной местности; при этом в районах активной миграции проявляется тенденция к возрастанию как абсолютного числа тяжких преступлений, совершаемых приезжими, так и доли этих преступлений в общей преступности⁷;
- рассматривая вопрос о взаимосвязи величины города и, соответственно, численности его населения с уровнем преступности, было отмечено, что прямая зависимость в данном случае проявляется далеко не всегда. Поэтому при

⁴ Остроумов С., Кузнецова Н. О предмете советской криминологии // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 63.

⁵ Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Урланис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. М., 1976. С. 60.

⁶ Изучение преступности в городах и сельской местности / М.М. Бабаев, И.И. Карпец, Э.В. Кузнецова, А.С. Никифоров и др. М., 1971. С. 86–88.

⁷ Там же. С. 97.

организации дальнейших исследований по этому вопросу было рекомендовано учитывать дополнительно комплекс факторов, относящихся к социально-экономической и демографической характеристике каждого города, а также особенности преступности в конкретных городах⁸. Были сделаны также и иные важные выводы, однако объем настоящей статьи не позволяет обрисовать их даже коротко.

Таким образом, для того чтобы сейчас иметь возможность анализа взаимосвязи демографических факторов и показателей преступности в нашей стране, а также получения ответа на вопрос — не подвергся ли характер этой взаимосвязи определенным трансформациям (и, тем самым выяснить, не нуждаются ли в корректировке наши представления о причинах преступности в целом), — предварительно необходимо обрисовать современную обобщенную картину состояния основных демографических процессов в России.

Главной тенденцией в этой сфере, в значительной мере определяющей все остальные, является продолжающаяся (хотя и замедлившаяся в последние годы) естественная убыль населения. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения в 2010 г. уменьшилась на 2,3 млн человек, в том числе в городских населенных пунктах — на 1,1 млн, в сельской местности — на 1,2 млн⁹ (см. рис.1).

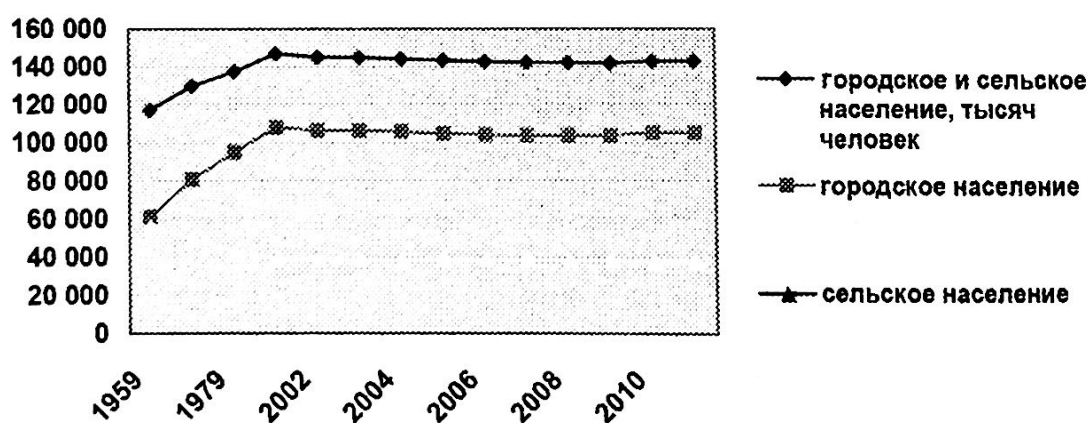

Рис. 1. Динамика численности населения в России в 1959–2010 гг.

Значительные изменения произошли и в области урбанизации. Рисунок 2 демонстрирует изменение численности городских поселений в период между переписями населения 2002 и 2010 гг. Наиболее «пострадали» поселки городского типа с населением до 5000 тыс. человек: за счет массового их перевода в разряд сельских поселений, количество ПГТ сократилось с 988 до 626, то есть на 37%. Доля же малых городских поселений (с населением до 20 тыс. чел.) в концентрации населения в целом сократилась на 3%.

⁸ Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Урланис Е.Б. Указ. соч. С. 91–100.

⁹ Демографический ежегодник России. 2010. М., 2010. С. 25 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1. Численность и размещение населения // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf

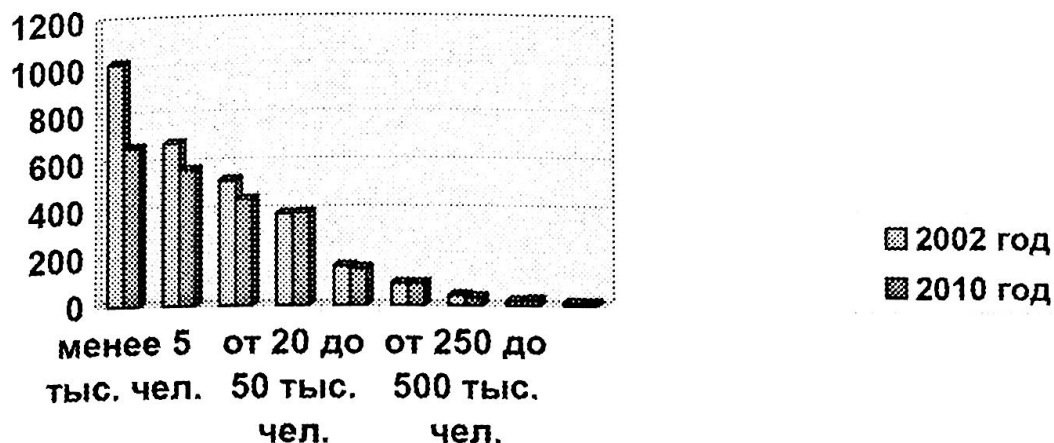

Рис. 2. Динамика количества городских поселений в России в 2002–2010 гг.

Рассматривая указанную динамику применительно к федеральным округам, единая по стране картина уменьшения общего числа городских поселений дифференцируется следующим образом:

- в Центральном ФО — количество городских поселений уменьшилось на 16%;
- в Северо-Западном ФО — на 11%;
- в Южном ФО (совместно с Северо-Кавказским ФО) — на 18%;
- в Приволжском ФО — на 20%;
- в Уральском ФО — на 34%;
- в Сибирском ФО — на 16%;
- в Дальневосточном ФО — на 24%.

В целом представленные выше цифры подтверждают выводы относительно характера развития процессов урбанизации в современной России, сделанные отечественными демографами, географами и регионоведами еще в середине 2000-х гг. Это и заключение о наступившем переломе в динамике численности населения городов, и констатация факта прекращения роста больших городов (с населением более 100 тыс. чел.), и фиксация активного расслоения городов на своеобразных «фаворитов» и «неудачников» (причем в числе последних помимо «традиционных» аутсайдеров — отдаленных районных центров и монофункциональных промышленных центров в наши дни входит все больше крупных городов и центров субъектов Федерации), и наконец общее заключение о фактическом прекращении эволюции урбанизации и расселения на агломерационном этапе¹⁰.

Что касается миграции населения и в первую очередь ее традиционной для нашей страны формы — межрегионального обмена населением, то здесь общая картина на протяжении всего первого десятилетия XXI в. остается в целом неизменной. В принципе, зная особенности взаимосвязи процессов миграции и урбанизации, даже по вышеприведенным данным о сложившейся к настоящему времени урбанизационной структуре страны, можно определить основные направления формирующих ее потоков переселенцев. Это подтверждают и данные об уровне миграционной подвижности по регионам. Так, основным миграционным маршрутом продолжает выступать движение населения из регионов Крайнего Севера, Сибири

¹⁰ Лаппо Г. Итоги российской урбанизации к концу XX в. // Россия и ее регионы в XX в.: территория — расселение — миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005. С. 204–208.

и Дальнего Востока в европейскую часть России (в первую очередь к «столичным» агломерациям — г. Москва и Московская обл., г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.), а также менее интенсивный поток мигрантов (однако, преимущественно, в этом же направлении) из республик Северного Кавказа и Калмыкии¹¹.

Вышеприведенные данные позволяют говорить о смене вектора демографических процессов фактически в противоположную сторону от того направления, в котором они развивались еще в 1970—1980-е гг. Анализ данных о состоянии и динамике этих процессов в последнее десятилетие как в целом по России, так и в региональном разрезе дает основание констатировать следующее:

- нестабильная ситуация с естественным приростом населения в последние годы существования СССР (постепенно нарастающий спад рождаемости как в большинстве «городских» регионов, так и в некоторых «сельских» при сохранении общего естественного прироста населения) сменилась резким обвалом рождаемости. В последние годы хотя и отмечается общее повышение уровня рождаемости и даже некоторый естественный прирост населения в ряде регионов (в первую очередь республиках Северного Кавказа), но ситуацию в целом по стране это не изменяет;
- сохраняющийся (хотя и с меньшими, чем в конце 1990-х гг. темпами) отток населения из регионов, которые, наоборот, стремительно заселялись в 1960—1970-е гг. (территории Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока);
- прекращение роста числа городских поселений, стабилизация структуры городского и сельского населения в целом, с одновременным понижением как общего числа городских поселений (переход их в разряд сельских), так их людности;
- продолжающийся рост населения г. Москвы и московской агломерации, а также единичных региональных центров из числа «полюсов» притяжения мигрантов. Подавляющее большинство остальных региональных столиц и крупных городов находятся на стадии начала стагнации количества населяющего их населения¹².

Таким образом, маятник развития демографических процессов в России, находившийся на своей крайней позитивной точке приблизительно около 30 лет назад, в настоящее время движется в противоположную сторону. И пока неясно, как долго будут еще сохраняться вышеописанные негативные тенденции демографического развития страны.

Должны ли повлиять выявленные закономерности в демографической сфере современной России на дальнейший ход криминологического изучения влияния демографических процессов на состояние преступности? Вполне очевидно, что да. Ведь даже предварительное изучение показателей преступности в регионах с наибольшим оттоком и притоком мигрантов и, соответственно, пониженным или повышенным уровнем урбанизированности данных территорий, свидетельствует о том, что показатели преступности в регионах первого типа значительно превышают аналогичные показатели в «успешных», с точки зрения демографической ситуации, регионах. Эта ситуация значительно отличается от той, которую зафиксировала советская криминологическая наука, поэтому и более углубленное изучение данной проблемы скорее всего даст основание для пересмотра уже устоявшихся представлений о роли демографических процессов в генезисе преступности.

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012.

¹² Полян П., Мкртчян Н., Карачурина Л., Тархов С. Перепись населения России 2002 г. и демографическая реальность // Россия и ее регионы в XX в.: территория — расселение — миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005. С. 689—696.